

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 179—187.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 3. P. 179—187.

Научная статья

УДК 114

DOI: 10.46726/И.2024.3.21

ОБ ОДНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ БЛЕЗА ПАСКАЛЯ

Валерий Николаевич Финогентов

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,

г. Орёл, Россия, v_fin@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются различные аспекты высказывания Б. Паскаля: «Меня ужасает вечное безмолвие этих бесконечных пространств». Особое внимание при этом уделяется рассмотрению трех тесно связанных друг с другом составляющих содержания этого высказывания: научной, философской и теологической. Проведенное в статье обсуждение позволило сделать несколько выводов. Во-первых, было показано, что рассматриваемое высказывание фиксирует эмоции и чувства (подавленности, бессилия, страха) Паскаля в связи с его признанием мира бесконечным. Во-вторых, было подчеркнуто, что обоснование предположения о бесконечности мира является многоплановой и сложной задачей. В частности, было указано, что его специально-научное обоснование, по сути, невозможно. В-третьих, было продемонстрировано, что обсуждаемое высказывание отражает весьма спорное убеждение Паскаля о ничтожестве человека в бесконечном мире. В-четвертых, было обосновано, что указанные негативные эмоции, чувства и убеждения способствовали совершению Паскалем судьбоносного для него мировоззренческого выбора: выбора христианского мировоззрения в достаточно суровой для человека его интерпретации. В-пятых, было высказано и аргументировано предположение, согласно которому признание многообразной бесконечности (неисчерпаемости) мира делает, по сути, беспредметным пари Паскаля.

Ключевые слова: Паскаль, бесконечность мира, конечность мира, обоснование бесконечности мира, мировоззренческий выбор, пари Паскаля

Для цитирования: Финогентов В.Н. Об одном высказывании Блеза Паскаля // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 179—187.

Хорошо известно, что многие философские проблемы, так сказать, «на глубине» разнообразно переплетены друг с другом. Поэтому, серьезно обсуждая одну из них, мы непременно сталкиваемся с другими. Так, например, сколько-нибудь глубокое рассмотрение проблемы творчества требует соответствующего анализа проблемы свободы, проблемы времени и т. д. Значительный интерес в этом плане представляет рассмотрение известного эмоционального высказывания Б. Паскаля: «Меня ужасает вечное безмолвие этих бесконечных пространств» [Паскаль: 47].

Действительно, как понять это высказывание? Очевидно, что оно «задевает» немало значимых методологических и мировоззренческих вопросов. Поэтому его в достаточной мере глубокое истолкование непременно должно быть многоплановым и многослойным. Учитывая широту и разнообразие интересов Б. Паскаля (см. об этом [Стрельцова 1979], [Стрельцова 1994]), можно предположить, что в содержании этого высказывания присутствуют, по меньшей мере,

три тесно связанных друг с другом составляющих: научная, философская и теологическая. Именно эти три составляющих содержания интересующего нас высказывания будут обсуждаться ниже.

Но, прежде всего, для более или менее адекватной интерпретации этого высказывания, сформулированного Б. Паскалем в конце 1650-х — начале 1660-х годов, необходимо вспомнить об особенностях ситуации, которая имела место в духовной жизни западноевропейского общества.

К этому времени в представлениях ученых, философов и теологов о мире произошли серьезные, можно сказать, революционные изменения: на смену длительному времени господствовавшим в науке, в философии и в теологии представлениям о пространственной конечности мира приходит и все более укореняется убеждение в его пространственной бесконечности. Напомню, в связи с только что сказанным, что и в геоцентрической системе мира Аристотеля-Птолемея, и в пришедшей ей на смену гелиоцентрической системе мира Коперника мир предполагается конечным. Однако в годы творчества Б. Паскаля представление о бесконечности мира, можно сказать, уже доминировало и в философии, и в теологии, и в науке. Это революционное для того времени представление в разной степени последовательно и с разными акцентами развивалось, в частности, в соответствующих работах Николая Кузанского, Томаса Диггса, Джордано Бруно, Рене Декарта (см. об этом подробнее [Койре: 1—108].) Так что, утверждая и глубоко переживая бесконечность мира, Паскаль отнюдь «не открывает Америку». Иначе говоря, интересующим нас утверждением он фиксирует уже достаточно распространенное и устоявшееся среди мыслителей его времени убеждение.

Любопытно, что аргументация в пользу предположения о пространственной бесконечности мира у только что перечисленных авторов была по большей части теологической. Таким образом, уже здесь мы встречаемся с теологической составляющей содержания рассматриваемого высказывания Б. Паскаля. Речь идет о том, что главным аргументом, обосновывающим бесконечность мира, было у указанных авторов убеждение в том, что всемогущему Богу более подобает сотворение именно бесконечного, нежели создание конечного мира. Следует согласиться с тем, что в такой аргументации есть своя логика: бесконечный мир, разумеется, понимаемый в рамках такого подхода как творение Божие, в несравненно большей степени, чем конечный мир, прославляет величие Бога. В то же время такая аргументация не бесспорна. Действительно, все-таки бесконечность в рамках теистического миропонимания, несомненно, свойственна именно Творцу как всесовершенному существу. Соответственно, бесконечность сотворенного Им мира в рамках теизма всегда была и остается под вопросом, то есть была и остается только смелым предположением, поскольку теизм вполне совместим и с предположением о конечности мира.

Паскаль же принимает убеждение в бесконечности мира как несомненное. И в своих «Мыслях» он красочно и вдохновенно описывает основные формы бесконечности мира: бесконечность «вширь» (бесконечность в большом) и бесконечность «вглубь» (бесконечность в малом). Причем, беспредельно раздвигая своим воображением пределы Вселенной и неудержимо углубляясь в мир малого, Паскаль представляет себе и «мир большого», и «мир малого» по аналогии с миром, привычных для человека масштабов. Иными словами, «мир большого» и «мир малого» для него отличаются от привычного для людей мира только количественно, только пространственными размерами. Так, описывая «безграничность природы в пределах одного атома», он указывает, что в этом атоме есть свои неисчислимы вселенные. А у каждой из этих вселенных — «свои планеты,

и своя Земля, и те же соотношения, что в нашем видимом мире...» [Паскаль: 38]. Таким образом, бесконечность мира мыслится Паскалем как сугубо количественная бесконечность. Это — очень существенный момент, в том числе и для понимания интересующего нас высказывания. К обсуждению этого момента мы еще вернемся.

При этом Б. Паскаль упоминает некоторые онтологические и гносеологические следствия, вытекающие из признания бесконечности мира. В частности, в свете бесконечности мира он высказывает не лишние оснований сомнения в том, что человек может познать такой мир. «Мыслимо ли, — пишет он в связи с этим, — чтобы часть познала целое» [Паскаль: 43]. Однако гораздо больше места здесь у него занимает выражение переживаний и эмоций, возникших у него при столкновении с бесконечностью мира. Именно эти его эмоции и переживания в первую очередь и зафиксированы в высказывании, интересующем нас.

Конечно, эмоции и переживания играют немаловажную роль в философствовании. Но, может быть, Паскалю стоило чуть больше внимания уделить рассмотрению следствий его признания мира бесконечным. Тем более, что эти следствия во многих отношениях значимы, интересны и, надо признать, противоречивы. Кстати, еще Аристотель подчеркивал, что к трудностям приводит как признание бесконечности, так и его отрицание (см. его «Физику» [Аристотель: 111]). Легко убедиться в том, что эта мысль Аристотеля справедлива и по отношению к утверждению (или) отрицанию бесконечности мира. Иначе говоря, к противоречивым, парадоксальным следствиям приводит и гипотеза о конечности мира, и предположение о его бесконечности.

Так, например, в упомянутых выше системах мира Аристотеля-Птолемея и Коперника мир заключен в сферу неподвижных звезд. И эта сфера имеет огромный, но конечный по своим размерам радиус. Понятно, что сторонники обеих этих систем мира неизбежно сталкивались с очень трудным для них вопросом: а что находится за этой сферой неподвижных звезд? И их ответы на этот вопрос были по большей части фантастическими и малоубедительными. Следует сказать также, что вообще конечный мир в некотором глубинном смысле примитивен и малоинтересен. В частности, в нем невозможны свобода и творчество человека. В таком мире невозможно появление нового. Очевидно, что в таком мире невозможно также порождение ценностей и смыслов. Существенной в мировоззренческом плане характеристикой такого мира является также то, что он не является самодостаточным. То есть, он нуждается в Творце (см. об этом подробнее [Финогентов 2012; 2020]). В этом выводе, конечно, нет ничего недопустимого. Но авторам, постулирующим ту или иную форму конечности мира, необходимо иметь в виду, что признание конечности мира, по сути, тождественно признанию его сотворенности и, следовательно, принятию теистического мировоззрения.

В свою очередь авторы, предполагавшие бесконечность мира, тоже должны были справиться с очень нелегкими для них вопросами. Например, как осуществляется в таком мире согласование тех его частей, которые бесконечно удалены друг от друга; не распадается ли такой мир на изолированные друг от друга фрагменты; как достигается упорядоченность такого мира?

Впрочем, у Паскаля по поводу положения человека в бесконечном мире мы находим не только эмоции и переживания. Как известно, Б. Паскаль — выдающийся математик, один из творцов науки Нового времени — в конечном итоге пришел к признанию того, что сама по себе наука не несет человеку утешения и спасения. На это обстоятельство справедливо указывает В.П. Визгин.

Он пишет: «Ужас Паскаля перед лицом развершейся в результате триумфа новой механики и космологии картины мира вызван не столько ощущением физической немощи человека перед этой громадностью сил и пространств, безразличных к человеку, сколько бессмыслицей всей этой ситуации, если считать ее последним словом мудрости, искомой правдой о бытии» [Визгин: 549]. Нет никакого сомнения в том, что анализируемое нами высказывание Паскаля в образной форме выражает только что указанное признание. От этого признания, то есть признания того, что сама по себе наука не несет человеку утешения и спасения, уже совсем близко до главного мировоззренческого вывода, обоснованию которого в первую очередь и посвящены «Мысли» Паскаля. Действительно, если рисуемая формирующейся наукой Нового времени картина мира — бесконечное пространство, в котором вечно и бессмысленно движутся по своим неотвратимым законам звезды, планеты и другие космические тела, — не может дать человеку надежды на спасение, надежды на вечную и осмысленную жизнь, тогда человеку следует отдать себя в руки всемогущего и всеблагого Бога. И, как известно, Паскаль совершает именно такой мировоззренческий выбор: он выбирает не «Бога философов и ученых, а Бога Авраама, Бога Исаака, Бога Иакова, Бога Иисуса Христа» [Паскаль: 452].

Самое любопытное здесь заключается в том, что, несмотря на великие достижения послепаскалевской науки, каждый нынешний автор, размышляющий о бесконечности мира, так же, как и Паскаль, находится в ситуации мировоззренческого выбора: отдать ли себя в руки всемогущего и всеблагого Бога или остаться в бесконечной и бесконечно молчащей Вселенной. Другими словами, анализируемое в данной статье высказывание Б. Паскаля по-прежнему весьма актуально. Оно актуально и в плане обоснования предположения бесконечности мира. Оно актуально также в плане необходимости совершения ценностно-смыслового выбора, инициированного признанием бесконечности мира.

Так, в частности, нетрудно убедиться в том, что невозможно сколько-нибудь убедительное специально-научное обоснование обсуждаемого предположения. Таким образом, здесь мы касаемся «научной составляющей» интересующего нас высказывания Б. Паскаля.

Кстати, здесь следует сделать одно существенное терминологическое замечание. Внимательный читатель заметит, что когда я говорю о попытках специально-научного обоснования рассматриваемого предположения, то я употребляю словосочетание «предположение (гипотеза) бесконечности Вселенной». А когда я говорю о его теологическом и (или) философском обосновании, то использую словосочетание «предположение бесконечности мира (универсума)». Дело тут в том, что в рассматриваемом плане предметом научного (предметом научной космологии в первую очередь) познания является именно Вселенная, а предметом теологического и философского познания в этом плане является мир (универсум). Таким образом, различия между понятиями «Вселенная» и «мир (универсум)» здесь не сугубо стилистические, но содержательные, категориальные.

Итак, невозможность эмпирического обоснования гипотезы бесконечности Вселенной, можно сказать, очевидна, поскольку знания, полученные на основе любых научных наблюдений, измерений и экспериментов, всегда относятся только к конечной области действительности. И дальнейший прогресс науки в этом отношении в принципиальном плане, разумеется, ничего не изменит. Поскольку в результате этого прогресса лишь возрастут размеры этой — всегда конечной — области, охваченной научными наблюдениями, измерениями и экспериментами. Так что дальнейшее развитие науки будет в этом плане

свидетельствовать только о том, что Вселенная имеет еще большие масштабы, чем представлялось на предшествующей стадии научного познания. Но никогда наука не засвидетельствует эмпирически, что Вселенная бесконечна. Так, размеры ныне наблюдаемой Вселенной составляют величину порядка десяти в одиннадцатой степени световых лет. Мы можем предположить, что будущее развитие космологии увеличит размеры наблюдаемой Вселенной, в какой угодно степени. Все равно эти размеры будут конечными.

В свою очередь, невозможность теоретического обоснования рассматриваемого предположения, как говорится, бросается в глаза. Дело в том, что такое обоснование предполагает возможность беспредельной экстраполяции некоторой уже построенной («обосновывающей») научной теории на всю бесконечную Вселенную. В наши дни на роль такого рода «обосновывающей» теории претендуют современные физические теории, в частности общая теория относительности и квантовая теория (см. об этом, например, [Грин]). Но такое обоснование сталкивается, как минимум, с двумя непреодолимыми преградами. Во-первых, опыт развития науки убедительно показывает некорректность беспредельной экстраполяции любой из уже имеющихся научных теорий. Иными словами, этот опыт убеждает, что каждая из научных теорий всегда имеет ограниченную область применимости. Во-вторых, несложно заметить, что такая — беспредельная — экстраполяция этой «обосновывающей» научной теории уже предполагает, что Вселенная в некотором смысле бесконечна. Иначе, как же (и где) мы будем ее беспредельно экстраполировать? Следовательно, это — теоретическое — обоснование гипотезы о бесконечности Вселенной содержит в себе логический круг (см. об этом подробнее [Финогентов 2023: 174—199]).

Итак, специально-научное обоснование гипотезы о бесконечности Вселенной, по всей видимости, невозможно.

Конечно, можно пытаться обосновывать предположение о бесконечности мира не только научным образом. Как было уже упомянуто, существуют интересные попытки теологического обоснования этого предположения. Правомерны также попытки философского обоснования бесконечности мира. Кратко говоря, эти попытки состоят в указании, что только бесконечный (точнее, неисчерпаемый) мир имеет свои собственные бытийственные основания таких фундаментальных феноменов, какими являются случайность, свобода, инновации и творчество. И, как уже отмечено, только многообразно бесконечный (неисчерпаемый) мир является субстанциональным, самодостаточным (см. [Там же: 245—260]). По всей видимости, именно философское обоснование является в данном случае наиболее адекватным и убедительным.

Обратимся теперь к обсуждению необходимости совершения ценностно-смыслового выбора, инициированного признанием бесконечности мира. Как мы знаем, признание Паскалем бесконечности мира, зафиксированное в его высказывании, обсуждаемом здесь, привело его ко многим, поистине судьбоносным для него мировоззренческим выводам. Это, в частности, вывод о ничтожестве человека. Это также вывод о том, что мир, по большому счету, непознаваем для человека. Это, наконец, вывод о том, что спасти человека может только всемогущий Бог. Насколько обоснованы эти фундаментальные для человека выводы? И действительно ли они вытекают из признания бесконечности мира?

Присмотримся чуть внимательнее к выводу о ничтожестве человека в бесконечном мире. Действительно, если признать конечность человека и поместить его в бесконечный (в сугубо количественном отношении) мир, то трудно будет не согласиться с таким выводом. В этом случае конечный человек просто

затеряется в бесконечном мире. И мы должны будем вслед за Паскалем воскликнуть: «Нас ужасает молчание этих бесконечных пространств!» Но, с другой стороны! Во-первых, ведь и сам Паскаль видел достоинство человека в том, что человек способен мыслить, что он в некотором смысле может своей мыслью охватить этот бесконечный мир. И в этом французский мыслитель, безусловно, прав! И в свете этого его тезис о ничтожестве человека представляется спорным. Во-вторых, бесконечный мир, в отличие от мира конечного, представляет человеку неограниченные возможности для развития, в том числе возможности для всё новых достижений в области познания (и преобразования) этого мира. В-третьих, только самодостаточный бесконечный (неисчерпаемый) мир отдает судьбу человека и человечества в их собственные руки. В то время как конечный мир, как уже было сказано, нуждается в Творце, и, следовательно, в конечном мире судьба человека и человечества по большому счету определяется именно Творцом. В-четвертых, неубедительным представляется предположение Паскаля, согласно которому человек должен пониматься как сугубо конечное существо. Можно выдвинуть предположение (и достаточно серьезно обосновать его!), в соответствии с которым человек не только конечен, но и бесконечен. И в таком случае можно говорить о некоей форме соизмеримости бесконечного (неисчерпаемого) человека и бесконечного (неисчерпаемого) мира. А такая соизмеримость может рассматриваться в качестве основания, по сути, беспредельных возможностей человека в деле познания бесконечного мира. Напомню, что ведь и сам Паскаль писал не только о бесконечности мира «в большом», но и о бесконечности мира «в малом».

Таким образом, вывод о ничтожестве человека не вытекает однозначно из предположения о бесконечности мира. По большей части такой вывод, на мой взгляд, обусловлен мировоззренческим выбором Б. Паскаля, а именно принятием им определенного варианта теистического мировоззрения. Кстати, и в рамках теистического мировоззрения утверждение о ничтожестве человека является спорным. Все-таки в теизме, в частности в христианском теизме, статус человека изначально очень высок. Ведь здесь, как хорошо известно, провозглашается, что человек сотворен по образу и подобию Божьему...

Разумеется, его мировоззренческий выбор определен многими причинами. И, конечно, здесь не место для детального их обсуждения. Я остановлюсь только на одной из них. Несколько упрощая, об этой причине можно сказать так: Паскаль поверил, что человека, помещенного в бесконечный мир, может спасти только всемогущий Бог. В общем-то, в такой позиции содержится своя экзистенциальная правда. Дело в том, что, как бы мы ни понимали бесконечность мира — сугубо количественно вслед за Паскалем, или как его многообразную количественную и качественную неисчерпаемость — человека и человечество в бесконечном мире рано или поздно ждет неизбежное небытие. Это — неизбежная судьба человека и человечества в таком мире (см. об этом подробнее [Финогентов 2020]). Поэтому человек и человечество в таком мире лишены Надежды: надежды на бессмертие, на вечную жизнь и т. п. Очевидно, что выдержать столь суровый приговор человеку и человечеству со стороны разума нелегко. Не выдерживает его и Паскаль. Не это ли обстоятельство в первую очередь и выражает анализируемое нами высказывание: «Меня ужасает вечное молчание этих бесконечных пространств!» И вот уже великий мыслитель, забыв о своем же утверждении, согласно которому достоинство человека состоит в том, что он мыслит (его широко известная метафора «мыслящего тростника»), приносит свой разум в жертву и обращается к «аргументам сердца». А сердце человека — это так

понятно и естественно — страстно желает полного и окончательного спасения и верит в такое спасение. Очевидно, что такое спасение человеку может дать только всемогущий и всеблагий Бог. Может быть, кто-то, не соглашаясь с верующим человеком, образно говоря, станет «бросать камни» в него, пытаясь лишить его Надежды. Но я так поступать, конечно, не буду. Я полагаю, что свобода мировоззренческого выбора является неотъемлемым и фундаментальным правом человека. И поэтому Б. Паскаль (и всякий другой человек) имеет право прислушаться к «аргументам своего сердца», поверить им и выбрать Надежду.

Понятно, что те, кто отдал приоритет «аргументам сердца», также не вправе навязывать свой мировоззренческий выбор тем, кто прислушивается к этим аргументам, но тем не менее отдает приоритет аргументам разума, тем, кто отказывается от надежды на бессмертие и вечную жизнь, тем, кто выбирает позицию «мужества быть смертным». Такую мировоззренческую позицию в своих предшествующих работах я назвал «трагическим гуманизмом» и полагаю, что она позволяет человеку и в многообразно бесконечном мире сохранить свое достоинство.

Кстати, есть некоторые основания полагать, что «аргументы сердца» так и не убедили до конца даже самого Б. Паскаля, что суровые аргументы разума по-прежнему не давали ему покоя. Я говорю об этом, имея в виду его знаменитое пари. Дело в том, что с помощью этого пари он пытается убедить колеблющегося человека, в том числе, видимо, самого себя, в том, что «ставка» на веру в Бога более рациональна, нежели «ставка» на безверие. Рассуждает при этом Паскаль примерно так. «Ставка» на безверие может привести человека к потере бесконечно ценной награды — спасения этого человека Богом. Как пишет в связи с этим сам Паскаль: «А ведь на кону вечная жизнь и вечное блаженство!» [Паскаль: 207]. Соответственно, «ставка» на Бога, полагает Паскаль, может обеспечить человеку это спасение. Следовательно, утверждает наш мыслитель, «ставка» на Бога более рациональна.

Очевидно, что это рассуждение Б. Паскаля справедливо только в том случае, если вероятность бытия Бога не равна нулю. Сам Паскаль в этом уверен и убежден, что разум по поводу бытия или небытия Бога ничего определенного сказать не может [Там же: 204, 205]. Однако, так ли это? На мой взгляд, можно достаточно убедительно, конечно, в рамках рационального подхода, показать, что бытие Бога, наделенного обычными для теизма качествами (всемогущество, всеведение и т. п.), несовместимо с признанием неисчерпаемости мира. Иными словами, здесь мы имеем дело с антиподом уже рассмотренного варианта конечного мира. Напомню, что такой мир не самодостаточен, что признание мира конечным предполагает его сотворенность, предполагает бытие Творца. Соответственно, признание мира многообразно бесконечным (неисчерпаемым) несовместимо с признанием бытия теистически понимаемого Бога. Такой — неисчерпаемый — мир самодостаточен, «обречен на существование», он принципиально плюралистичен, ему не свойственны единство и целостности и т. п. (см. об этом [Финогентов 2020]). А Бог теизма един, Он всегда держит под контролем мир, Им сотворенный. Для этого мир непременно должен обладать какими-то формами единства и целостности. Но неисчерпаемый мир, как уже было подчеркнуто, лишен этих качеств.

Только что сказанное показывает, что с этой — рациональной — точки зрения вероятность бытия Бога в неисчерпаемом мире (универсуме) равна нулю. Поэтому пари Паскаля в таком мире, по сути, беспредметно (см. об этом [Финогентов 2023: 67—84]). Любопытные критические суждения о пари Паскаля

содержатся также у Вольтера [Вольтер: 104—105] и А. Конта-Спонвиля [Конт-Спонвиль: 393—394]. В частности, эти мыслители указывают, что «биться об заклад» в вопросе веры во всемогущего Бога или неверия в Него просто неуместно. Вольтер, например, вполне справедливо пишет: соответствующее рассуждение Б. Паскаля «кажется немного неприличным и ребяческим; эта идея игры, выигрыша и проигрыша не подобает серьезности предмета» [Вольтер: 105].

Итак, обсуждая заинтересовавшее нас высказывание Б. Паскаля («Меня ужасает вечное безмолвие этих бесконечных пространств»), мы пришли к следующим выводам. Во-первых, нами показано, что это высказывание фиксирует эмоции и чувства (подавленности, бессилия, страха) Паскаля в связи с его признанием мира бесконечным. Во-вторых, нами подчеркнута, что обоснование предположения о бесконечности мира является многоплановой и сложной задачей. В-третьих, нами продемонстрировано, что это высказывание отражает весьма спорное убеждение Паскаля в ничтожестве человека в бесконечном мире. В-четвертых, нами обосновано, что указанные негативные эмоции, чувства и убеждения способствовали совершению Паскалем судьбоносного для него мировоззренческого выбора: выбора христианского мировоззрения в достаточно суровой для человека его интерпретации. В-пятых, нами было высказано и аргументировано предположение, согласно которому признание многообразной бесконечности (неисчерпаемости) мира делает, по сути, беспредметным пари Паскаля.

Список литературы / References

- Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
(Aristotle. Essays: in 4 vols, vol. 3. Moscow, 1981, 613 p. — In Russ.)
- Визгин В.П. Наука в ее истории: взгляд философа. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 696 с.
(Vizgin V.P. Science in its history: a philosopher's view, Moscow, 2020, 696 p. — In Russ.)
- Вольтер. Философские сочинения. М.: Наука, 1996. 560 с.
(Voltaire. Philosophical works, Moscow, 1996, 560 p. — In Russ.)
- Грин Б. До конца времен: Сознание, материя и поиск смысла в меняющейся Вселенной. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 548 с.
(Green B. Until the end of time: consciousness, matter and the search for meaning in a changing Universe, Moscow, 2021, 548 p. — In Russ.)
- Койре А. От замкнутого мира к бесконечной вселенной. М.: Логос. 2001. 288 с.
(Coire A. From a closed world to an infinite universe, Moscow, 2001, 288 p. — In Russ.)
- Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. 752 с.
(Kont-Sponville A. Philosophical dictionary, Moscow, 2012, 752 p. — In Russ.)
- Паскаль Б. Мысли. СПб.: Северо-Запад, 1994. 574 с.
(Pascal B. Thoughts, St. Petersburg, 1994, 574 p. — In Russ.)
- Стрельцова Г.Я. Блез Паскаль. М.: Мысль, 1979. 237 с.
(Streltsova G.Ya. Blaise Pascal, Moscow, 1979, 237 p. — In Russ.)
- Стрельцова Г.Я. Паскаль и европейская культура. М.: Республика, 1994. 495 с.
(Streltsova G.Ya. Pascal and European culture, Moscow, 1994, 495 p. — In Russ.)
- Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орёл: Каргуш, 2012. 334 с.
(Finogentov V.N. Tragic humanism: ontological, anthropological and axiological essays, Orel, 2012, 334 p. — In Russ.)
- Финогентов В.Н. К онтологии неисчерпаемого универсума. Орёл: Каргуш, 2020. 264 с.
(Finogentov V.N. On the ontology of the inexhaustible universe, Orel, 2020, 264 p. — In Russ.)

Финогентов В.Н. Будущее: наше и не наше: Философская мозаика. Орёл: Картуш, 2023. 300 с.
(Finogentov V.N. The future: ours and not ours: A philosophical mosaic, Orel, 2023, 300 p. — In Russ.)

ABOUT ONE STATEMENT BY BLAISE PASCAL

Valery N. Finogentov

Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin,
Orel, Russian Federation; v_fin@mail.ru

Abstract. The article discusses various aspects of B. Pascal's statement: "I am horrified by the eternal silence of these endless spaces". Special attention is paid to the consideration of three closely related components of the content of this statement: scientific, philosophical and theological. The discussion in the article allowed us to draw several conclusions. Firstly, it was shown that the statement in question captures Pascal's emotions and feelings (depression, powerlessness, fear) in connection with his recognition of the infinite world. Secondly, it was emphasized that substantiating the assumption of the infinity of the world is a multifaceted and difficult task. In particular, it was pointed out that its special scientific justification is, in fact, impossible. Thirdly, it was demonstrated that the statement under discussion reflects Pascal's highly controversial belief in the insignificance of man in the infinite world. Fourthly, it was proved that these negative emotions, feelings and beliefs contributed to Pascal making a fateful worldview choice for him: choosing a Christian worldview in a rather harsh interpretation for a person. Fifthly, it was suggested and argued that the recognition of the manifold infinity (inexhaustibility) of the world makes, in fact, Pascal's wager pointless.

Keywords: Pascal, infinity of the world, finiteness of the world, justification of the infinity of the world, ideological choice, Pascal's bet

For citation: Finogentov V.N. About one statement by Blaise Pascal, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 3, pp. 179—187.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2022; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 10.05.2024; approved after reviewing 26.06.2022; accepted for publication 02.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Финогентов Валерий Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и русского языка, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, г. Орёл, Российская Федерация, v_fin@mail.ru

Finogentov Valery Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philosophy), professor of the Department of History, Philosophy and Russian language, Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin, Orel, Russian Federation; v_fin@mail.ru